

ВВЕДЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКУЮ ФИЛОСОФИЮ

Оправдывая государство: что такое
государство?

Отсутствие реальных альтернатив государству с точки зрения инструментов сдерживания ведет к тому, что мы имеем негативное оправдание существованию государства: мы не можем обсуждать что-то лучшее, чем государство в своем нынешнем состоянии.

Защитники государства должны надеяться найти что-то более позитивное, для своих слов в пользу государства, чтобы представить аргумент, показывающий, что у нас есть моральный долг подчиняться государству. Что в свою очередь далеко от очевидности.

Тем более в ситуации, когда государство может потерять свою легитимность, как это произошло, например, во время так называемой «арабской весны» между 2010 и 2012 годами, в которой многие арабские государства столкнулись с серьезными гражданскими протестами, и в некоторых случаях люди даже попытались совершить революцию.

Социальный контракт – теория согласия – автономия воли

Локк предположил, что люди естественным образом свободны, равны и независимы. Это означает, что они не находятся под естественным контролем любого другого человека. Следовательно, законные властные отношения должны быть, в некотором смысле, искусственными, человеческим созданием или конструктом.

Суверен, который заявляет о власти над вами, не имеет право на нее пока вы добровольно сами не поставите себя в это положение через свое собственное согласие.

Для Локка проблема оправдания государства состоит в том, чтобы показать, как его власть может быть согласована с естественной автономией человека.

Таким образом, Локк принадлежит к традиции теоретиков, которые придают большое значение идее личной автономии или естественной свободы. Согласно этой точки зрения политические институты получают свои легитимации в терминах воли, выбора или решения тех, на которых власть этих институтов будет распространяться. Это очень привлекательный взгляд, поскольку он построен на уважение каждой индивидуальности, предоставлении ответственности и возможности контролировать свою собственную судьбу через свой собственный выбор.

Утилитарная теория – счастье как цель государства

В утилитарной теории Джереми Бентама (1748-1832), например, первостепенной ценностью является не автономия, а счастье. Утилитарная теория, в ее самой грубой форме, говорит, что мы должны стремиться максимизировать общее количество счастья в обществе. На этом основании государство оправдано тогда и только тогда, когда оно приносит больше счастья, чем любая другая альтернатива. Согласны ли мы при этом с государством или нет, не имеет значения. Значение имеет только то, стали ли члены общества в целом более счастливыми с государством, нежели без него.

Определение государства

Как мы знаем из истории и современной политики, существует много разных типов государства. Вероятно, большинство людей, живут в современных либеральных демократиях. Другие живут в условиях диктатуры, мягкой или тиранической, основанной на военном правлении, семейной монархической линии, членстве в коммунистической партии или чем-то еще. Некоторые государства продвигают свободный рынок, в то время как другие пытаются использовать коллективные формы производства и распределения благ. Когда мы добавим к этим фактическим состояниям теоретические модели государства, особенно из коммунистических и утопических работ, может показаться, что у разных реальных и возможных государств так мало общего, что попытка дать определение государству выглядит безнадежной задачей.

Общие черты, которые есть во всех государствах

Первый – государство как политическая единица отличается от нации, которая является скорее культурной концепцией, основанной на языке или исторических традициях. Часто они собираются вместе в «национальное государство», но иногда внутри одного государства существуют отдельные нации. Это становится особенно очевидно и политически важным, когда часть государства, которая считает себя отдельной нацией, ищет независимости.

Примеры: шотландская национальная партия в Великобритании или баскские националисты в Испании. Второе – государства явно обладают или, по крайней мере, утверждают, что обладают политической властью.

Политическая власть

Локк определил политическую власть как право принимать законы, а также право наказывать тех, кто не подчиняется им, то есть право на насилие.

Социолог Макс Вебер: государства обладают монополией законной физической силы на данной территории. Эта монополия может осуществляться непосредственно через государственные органы, такие как полиция и суды, или опосредованно через разрешение, дающее гражданам право использовать силу против друг друга с случае, например, самообороны. Все виды насилия и принуждения осуществляются или контролируются государством.

Другой стороной этого является то, что государство принимает на себя ответственность за защиту каждого, кто проживает в его границах, от незаконной силы. Только ради этой причины мы готовы передать государству монополию на насилие. Мы лишаем себя права защищать себя только благодаря пониманию, что мы не нуждаемся в самозащите: государство будет делать то, что необходимо для нас.

Являются ли эти две функции достаточными для определения государства?

Не следует забывать, что эти определения дают представление об идеальном государстве. Никакая страна в реальности не может монополизировать насилие, ни одна из них не может защитить каждого в пределах своей территории. Достаточно обратить внимание на уровень преступности в городах, чтобы обычные граждане почувствовали себя обеспокоенными в необходимости усилить свою защищенность даже при наличии государства. Что можно сказать о таких государствах? Только то, что они не монополизировали насилие и, к сожалению, не справляются с задачей защиты всех своих граждан. Однако это не дает нам право говорить, что такие общества не имеют государственности вовсе.

Поэтому предложенное определение утверждает только то, что государство поддерживает монополию на законное насилие.

Многие люди в США заявляют о своем праве вооружаться в целях самообороны. Они не только считают, что должны иметь это право, но и утверждают, что правительство не имеет над ними власти в этом вопросе. По этой причине они имеют право на ношение оружия, поэтому иногда говорят, что нужно защищать себя от государства, если оно когда-либо станет необходимым. Так в действительности эти люди утверждают с большой долей убедительности, что государство или правительство не имеют никакого дела к тому, чтобы монополизировать средства насилия.

Утверждение, что государство обеспечивает всем защиту не является универсальным. Многие государства просто игнорируют это положение, например, защиту определенных этнических групп. Хуже того, в крайних случаях эти меньшинства даже подвергаются незаконному насилию со стороны самого государства в форме преследований, чисток, в том числе этнических. Такие государства не обладают одной из характеристик, о которых говорят в отношении всех государств, но было бы нелепо отрицать на этом основании, что они являются государствами.

Вывод: оба определяющих качества государства проблематичны.